

ИНСТИТУТ МОНАРХИИ В ТРУДАХ Г.Р. ДЕРЖАВИНА**О.М. Корякина**

Koryakina O.M. The institution of monarchy in G.R.Derzhavin's works. The article analyses G.R.Derzhavin's outlook on the institution of monarchy in Russia.

Общеизвестен факт назначения великого русского поэта Г.Р. Державина (1743–1816) министром юстиции, который, несмотря на скоротечное пребывание на этом высоком посту, внес значительный вклад в развитие политико-правового мировоззрения России. Стоит заметить, что вклад этот выражался не только и не столько в строго научной форме, но и в жанре поэзии. Полезно и поучительно проанализировать взгляды Державина на роль, место и образ идеального правителя в российской государственной системе.

Творчество Державина глубоко и всесторонне исследовано с литературоведческой точки зрения. Однако государственно-политические взгляды поэта-министра-губернатора до сих пор остаются недостаточно изученными. Данная статья представляет собой попытку проанализировать институт монархии в России на рубеже веков.

Г.Р. Державин был сторонником монархической формы правления, что вполне закономерно, учитывая реалии окружающей его исторической среды. Исследователи отмечают, что в XVIII столетии в России не усматривалось каких-либо различий между «царем небесным и земным» [1]. Монарх идеализировался, наделялся всеми добродетелями и совершенными чертами, характеризуясь с помощью превосходной степени сравнения. Правовой статус правителя закреплял длинный перечень трудов и законодательных актов, изданных в этот период, поэтому для оценки общей ситуации относительно исследуемого института мы не можем их проигнорировать. Например, можно привести труд 1767 года «Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении нового уложения». Почти три четверти этого документа заимствовано из разных европейских источников права, среди которых выделяется трактат «О духе законов» знаменитого французского юриста Ш. Монтескье. Импе-

ратрица не уставала повторять, что в своей работе над «Наказом» она руководствуется идеями передовых европейских юристов-просветителей, в частности Монтескье, декларировала заботу о составлении справедливых законов. На деле «Наказ» стал классическим образцом использования юридического мировоззрения для оправдания самодержавно-крепостнического строя. В нем Екатерина II выразила, по нашему мнению, лишь сочувствие идеям века, но напрочь отвергла юридическую сущность просветительства. Этот законодательный акт – классический пример использования прогрессивной правовой доктрины для укрепления старых идейных принципов государства: в нем решительно отвергнута теория общественного договора, как и идея народного суверенитета, не соответствующая интересу монарха.

На фоне складывающихся реалий Г.Р. Державин признавал, что самодержавная монархия – традиционная для России форма правления: из географического положения и природы России проистекает и неограниченность самодержавной власти. Монарх – источник всякой государственной и гражданской власти, только самодержавный монарх определяет наказание и имеет право издавать законы, потому что он единственный, кто держит всю власть в своих руках. Отсюда свои истоки берет проблема идеального правителя по Державину: монарха справедливого, который мог бы наладить баланс между личным, государственным и народным интересами. Поэту и государственному деятелю пришлось испытать взлеты и падения при Павле I, Александре I, Екатерине II. Наблюдения за их деятельностью помогли сформировать ему солидный багаж знаний, нашедших выражение в политико-правовых взглядах. Эти взгляды в первую очередь отражены в частной переписке и трудах первого министра юстиции.

Противоречивость державинской эпохи неоднозначно сказалась на оформлении его государственно-правовых взглядов: дворянин по рождению, монархист по убеждению, помещик по положению, он всегда был ревностным сторонником монархии, отстаивал интересы трона, в пугачевском восстании видел бунт и нарушение закона. Позднее Державин рассмотрел и «другую сторону медали», связав размах крестьянской войны с притеснениями бедных людей сильными, рабов – тиранами.

Монарх для Державина – носитель представлений и норм, преодоление которых определило путь его государственного самоутверждения в зрелый период творчества. В этом плане характерно признание, сделанное в письме к княгине Е.Р. Дашковой от 16 ноября 1886 года, где в ответ на похвалы, исходившие от Дашковой, сравнившей поэта с Ломоносовым, Державин замечал: «Хотя я никогда столь самолюбиво о себе не помышляю, что не токмо мог превзойти, но и сравняться с покойным Михаилом Васильевичем; однако же, это правда, для меня весьма удивительно, что многие наши братья, принимаясь за стихи, особливо в похвалу божественной Фелице (Екатерине II), так холодно и сухо изъясняются, что будто они совсем не чувствуют того, что пишут, и будто к прославлению великих дел ея надобны вымыслы, а не голая одна истина... если б я иногда мог и сравняться покойному; но только разве не иначе как тем, что ему надобно было прибегать к великолепным тогда небылицам и к постороннему украшению, а мне к одной натуре... Я чрез сие разумею то что он был в необходимости героиню свою прославлять чрез героя, родителя ея, а мне или нам к нашей героине не надобно присовокуплять ни богов, ни славных предков, но указать только на одне дела ея... Я сие мнение подтверждаю доказательством. Славный поэт в одной своей надписи, да и везде почти подобно нижеследующему изъяснялся:

Герой тебя родил, носила героиня.
Какой быть должен плод? не иной, как богиня.

Нам же довольно просто говорить, что она

Проступки правит снисхожденьем;
Как волк овец людей не давит, –

великодушно прощает врагов своих и т. п., то есть что мы можем хвалить вещь самую вещью, а не посторонними и чуждыми ей украшениями... я нелicenseмерно почитаю память Михаила Васильевича, и благодаря вас за сделанную мне честь, нимало не надеюсь уподобиться ему моими слабыми способностями» [2].

Соображения об институте монархии находят свое отражение не только в прозе, но и в одах. В оде «Фелица», которой в жизни являлась Екатерина II:

Одежда белая струилась
На ней серебряной волной;
Градская на главе корона,
Сиял при персях пояс злат;
Сжигая маки благовонны,
Служила вышню божеству.
Орел полунощный, огромный,
Сопутник молний торжеству,
Геройской правозвестник славы,
Сидя пред ней на груди книг,
Священно блюл ее уставы;
Потухший гром в когтях своих
И лавр с оливными ветвями
Держал, как будто бы уснув [2, с. 378].

Взгляды Державина исполнены сознанием общественного долга не столько перед монархом, сколько перед законом. Великая Екатерина также предстает в образе законодательницы. Душу державинских трудов составлял пафос законности, пафос гражданина, осмеливающегося говорить «истину царям» (и не всегда с улыбкой). Таким образом, можно наблюдать две параллели в исследуемом творчестве. Первая выражает вселенскую мощь справедливого монарха-законодателя, сжигающего маки перед алтарем Фемиды, а вторая выражает идею гражданского долга, жертвенного служения Родине, своему притесненному народу. Все это и составляет ту отправную точку, откуда развиваются взгляды поэтов и государственных деятелей на государственную и общественную деятельность, их видение мира. Задачу своей государственной деятельности Державин сформулировал так: блаженству общему радея, уроки для владык греметь. Эта тема «истины царям» звучит во многих исследуемых произведениях.

Множество документов свидетельствует о том, что Г.Р. Державин проявлял серьезный интерес к правовой европейской мысли.

Восемнадцатый век характеризуется рядом изменений в понимании ценностей. В этой связи многие философы и государственные деятели задавались проблемой поиска счастья, которое зависело и ассоциировалось с монархом, незаслуженной славой или удачей. Не случайно Державин пишет оду «На Счастье», приурочивая ее к царствованию Екатерины II. Эта работа явилась ярким вызовом на практику фаворитизма, которая к тому времени приобрела откровенно циничный характер и потому слово «счастье» несло в себе смысловой оттенок, связанный со служебным, придворным успехом.

Бесспорно, внутренний стержень взглядов Державина в связке монарх-гражданин-государство противоречив, но собственный жизненный опыт и просветительская фило-

софия XVIII века убедили его в необходимости стать врагом служебных злоупотреблений. Монарх должен издавать такие законы, по мнению Державина, которые были бы едиными и справедливыми для всех людей, от правителя до крестьянина, и долг государственных учреждений заботиться о неуклонном их выполнении. Это и делал Державин, всю жизнь борясь со злоупотреблениями, будучи офицером, губернатором, сенатором, министром юстиции, секретарем Екатерины II в своей служебной деятельности и литературном творчестве.

-
1. *Фирсов Н.Н.* Державин как выразитель российского дворянства в екатерининскую эпоху. Казань, 1919. С. 6
  2. *Державин Г.Р.* Сочинения. Т. 5. С. 378, 630, 631.